

ДЖАХАНА ЧАРЫЕВА

ЗА СЕКУНДУ ДО ГУДКОВ

РОМАН

18+

Джахана Чарыева
За секунду до гудков

«Автор»

2026

Чарыева Д.

За секунду до гудков / Д. Чарыева — «Автор», 2026

Дженет, чья жизнь соткана из тяжелых противоречий. В школе её знают как дерзкую, колючую бунтарку, которую считают «немного ненормальной». Но за этой броней и скрытым «синдромом Бога» прячется глубокая, ранимая личность, пережившая гибель идеализированного отца-зависимого и одиночество из-за вечно работающей матери. Дженет страдает от тяжелой тревожности и панических атак, изливая свою боль в исписанные блокноты и мечтая научиться играть на гитаре. Пытаясь закрыть дефицит отцовского внимания, она бросается в разрушительный курортный роман с холодным Керимом, который разбивает её сердце. Вернувшись в пустые школьные коридоры, она неожиданно сталкивается с кареглазым учителем Маратом Джамиевым. Это история о том, как сквозь боль, stalking в соцсетях, страшное предательство матери, заточение в психиатрической больнице и попытку отчаянного шага два сломанных человека находят путь друг к другу, полностью меняя свои судьбы ради спасения и настоящей любви.

© Чарыева Д., 2026

© Автор, 2026

Джахана Чарыева За секунду до гудков

«За секунду до гудков»

Прежде чем вы узнаете историю о том, как двое кареглазых людей сначала подарили мне весь мир у моря, а затем сожгли его дотла, я хочу показать вам, кто я на самом деле.

Меня зовут Дженет. В школе меня знали как дерзкую, колючую бунтарку с короткой стрижкой и яркой, крашеной челкой. Одноклассники шептались за моей спиной, считая меня «немного ненормальной» за мой резкий характер и привычку демонстративно игнорировать правила. Но вся эта броня была лишь грандиозным театром для одного актера. Окружающие видели внешнюю маску, даже не догадываясь, что внутри меня одновременно уживались несколько совершенно разных личностей.

Наедине с собой, в тишине своей комнаты, я была совсем другой.

Там, скрытая от чужих глаз, я прятала старую гитару — я до безумия, до дрожи в пальцах хотела научиться играть на ней, чтобы музыка заглушала штормы в моей голове. На моем столе лежали исписанные блокноты: я писала свои книги, создавая миры, где всё было честно. У меня было огромное, ранимое сердце, которое отчаянно любило животных. К уличным кошкам и собакам я относилась с той нежностью, которую боялась проявить к людям. Животные ведь никогда не предадут.

Я была сложным, запутавшимся подростком. Бунтарка снаружи, испуганный и творческий ребенок внутри. Но самое главное — несмотря на разрушенное физически сердце и горсти таблеток, я искренне, до последнего вздоха верила: когда-нибудь я смогу. Я смогу отпустить всех людей, которые причинили мне боль, оставлю призраков прошлого позади и наконец-то обрету покой.

Эта книга — о моем долгом пути к этому покою. Пути, который начался в одном солнечном отеле на морском побережье...

Пятизвездочный отель на морском побережье ослеплял роскошью, но Дженет чувствовала себя здесь абсолютно чужой. Она нервно поправляла свои короткие темные волосы, то и дело дергая пальцами яркую, крашеную челку. Эта челка была её минутной слабостью, робкой попыткой заявить о себе, но здесь, среди холеных курортных красавиц, Дженет казалось, что она выглядит нелепо. Она опустила свои большие карие глаза в пол, искренне желая провалиться сквозь этот начищенный до блеска мрамор. В холл вошел парень. Карим не был высоким, но в его осанке и неторопливых движениях сквозило такое непоколебимое высокомерие, что окружающие инстинктивно уступали ему дорогу. Темные, смоляные волосы были безупречно уложены. Он лениво обводил вестибюль взглядом своих темных карих глаз, и в этом взгляде читалось привычное превосходство над миром. Карим привык оценивать людей за секунду, и мало кто задерживал его внимание.

До той самой секунды, пока он не посмотрел в сторону стойки регистрации. Дженет словно почувствовала этот тяжелый, изучающий взор и вскинула голову. Их глаза встретились — карие против карих.

Шум курортного отеля, звон бокалов в баре и крики чаек за окном вмиг заглушила оглушительная тишина. Дженет замерла, пораженная его резкой, магнетической красотой. В её чистом, совершенно беззащитном взгляде за долю секунды отразилась целая буря: смущение, восхищение и та самая редкая, искренняя любовь с первого взгляда, от которой не застрахован никто.

Карим, привыкший к фальши и напыщенности, буквально споткнулся об эту чистоту. Его маска холодного безразличия дала трещину. Он еще не знал, что эта робкая девочка с крашеной челкой перевернет его сытую жизнь. А она Обеденный зал ресторана при отеле дышал ленивой полуденной жарой, звоном дорогого фарфора и тихим разговором уважаемых гостей. Дженет неловко переминалась с ноги на ногу у входа, судорожно сжимая в руках плетеную пляжную сумку. Огромные панорамные окна открывали вид на лазурное море, но девушку пугала эта роскошь. Ей казалось, что её короткие темные волосы и яркая, крашеная челка кричат о том, что она здесь чужая. Опустив карие глаза, Дженет выбрала самый дальний столик у террасы, надеясь остаться незамеченной.

Она вскинула голову и оцепенела. Перед ней стоял тот самый невысокий кареглазый брюнет из холла. Но сейчас на нем была форменная черная жилетка поверх белоснежной рубашки, а в руках он держал кожаную папку меню. Он был официантом.

Карим смотрел на неё сверху вниз. Его темные карие глаза скользили по лицу Дженет с нескрываемым, острым интересом, в котором, однако, четко читалось привычное высокомерие. Он прекрасно знал, какое впечатление производит на женщин. Карим подметил и её судорожно сжатые пальцы, и то, как густо она покраснела под его взглядом. Его забавляла её очевидная растерянность. В его осанке не было ни капли услужливости — даже принимая заказ, он держался как принц, который временно снизошел до этой работы. Он смотрел на Дженет так, словно читал её тайные мысли, и эта игра ему определенно нравилась.

Дженет с трудом сглотнула, чувствуя, как сердце начинает бешено колотиться о ребра. Стеснительность сковала её горло, слова путались, а пальцы предательски дрожали, когда она случайно задела край меню. Ей хотелось сбежать от этого пронзительного, оценивающего взгляда, но одновременно с этим глупая, чистая симпатия уже пускала корни в её душе. Карим казался ей невероятным, опасным и манящим.

— Я... я просто хотела заказать холодный чай и легкий салат, — едва слышно прошептала она, отводя глаза в сторону моря, лишь бы не утонуть в его карей глубине.

Карим едва заметно усмехнулся, зафиксировав её заказ идеальным почерком в блокноте.

— Отличный выбор для жаркого дня. Скоро всё будет готово, — ответил он, и в его голосе прозвучали бархатные, почти издевательские нотки.

Он развернулся и ушел, чеканя шаг. А Дженет осталась сидеть у окна, прижав холодные ладони к горящим щекам. Она еще не знала, что этот обед — начало её самой большой любви и самого жестокого разочарования в жизни.

Вокруг гремела ночная дискотека. Отель у моря превратился в сплошной пульсирующий поток неоновых огней, громкой музыки и смеха. Но Дженет была чужой на этом празднике жизни. Спрятавшись от суеты, она сидела отдельно от всех на уединенной деревянной лавочке в глубине отельного сада. В руках она держала чашку горячего кофе, согревая пальцы и то и дело поправляя свою крашеную челку. Она наблюдала за весельем со стороны, чувствуя себя невидимкой.

Дженет так и не набралась смелости, чтобы подойти к Кариму напрямую. Вместо этого она дождалась, пока мимо неё будет проходить другая сотрудница отеля.

— Извините, пожалуйста, — робко окликнула её Дженет, пряча испуганный взгляд за яркой крашеной челкой. — А вы не знаете... как зовут того парня-брюнета на баре? Карима. Можно как-то узнать его номер?

— У Карима отбоя от клиенток нет. Но ладно, помогу тебе. За чашечку хорошего кофе в мою смену я найду и отдам тебе его номер. Идет?

Дженет поспешно закивала, готовая на любые условия. Через пару минут она действительно вернулась и незаметно протянула ей клочок бумаги с заветными цифрами.

Сгорая от волнения, Дженет ушла подальше от шумной дискотеки и присела на скамейку в глубине сада. Она заказала себе кофе, выполняя уговор с Джахан, и осталась сидеть отдельно от всей этой курортной суеты. Сердце бешено колотилось, пока она переносила номер в свой телефон. Комплексы нашептывали ей, что такой гордый красавец, как Карим, даже не станет с ней общаться.

Но чистая, искренняя симпатия, вспыхнувшая с первого взгляда, оказалась сильнее страхов. Дженет набрала простое SMS: *«Привет. Можно с тобой познакомиться?»* — и, зажмурившись от страха, нажала кнопку «Отправить». Карим прочитал входящее SMS прямо у барной стойки. Экран телефона осветил его резкие черты лица. На секунду его маска высокомерия исчезла, уступив место искреннему интересу. Он бросил быстрый взгляд в сторону садовых скамеек и быстро набрал ответ:

«Привет. Я не против. И с кем же я имею честь общаться?»

Дженет на своей скамейке едва не выронила телефон от радости. Дрожащими пальцами, путаясь в буквах от волнения, она написала:

«Это я, девочка из холла... Которая заказывала у тебя обед сегодня»

Ответ от Карима пришел почти мгновенно: *«Я так и понял. Смело. Моя смена заканчивается через полчаса»*.

Дженет поняла, что это её шанс. Сердце колотилось в самый подол платья, комплексы кричали внутри, но чистая симпатия вела её вперед. Она зажмурилась и отправила самое смелое сообщение в своей жизни:

«Ты не против погулять у моря, когда освободишься?» *«Ты не против погулять у моря, когда освободишься?»* Ночной пляж казался совершенно другим миром, отрезанным от шумного отеля. Здесь царили только огромная черная бездна моря и ровный, убаюкивающий шум прибоя. Дженет стояла у самого края деревянного пирса, зябко кутаясь в легкую кофту. Её сердце отсчитывало секунды. Она то и дело поправляла свои короткие темные волосы, переживая, не выглядит ли её крашеная челка глупо в тусклом свете береговых фонарей. Комплексы всё еще нашептывали ей сбежать, пока не поздно.

— Не устала ждать? — раздался за спиной тот самый низкий, бархатный голос, от которого внутри у Дженет всё перевернулось.

Карим подошел совершенно бесшумно. Он уже снял рабочую жилетку, оставшись в белоснежной рубашке с расстегнутыми верхними пуговицами и закатанными рукавами. Ветер трепал его темные, смоляные волосы. В полумраке южной ночи он казался еще красивее, а его невысокий рост сейчас создавал удивительное ощущение близости — они были почти на одном уровне, глаза в глаза.

Карим шел чуть сзади, и не сводил с неё глаз. В его взгляде больше не было той холодной, оценивающей усмешки. Там горел глубокий, почти магнетический интерес.

— Знаешь, Дженет... — тихо заговорил Карим, и его голос прозвучал удивительно серьезно. — Я работаю в этом отеле уже не первый месяц. Здесь бывают сотни девушек. Я видел разных. Красивых, богатых, ярких. Но я впервые чувствую такое к девушке. Правда. С самой первой секунды, когда увидел тебя в холле.

Он замолчал и посмотрел прямо в её большие карие глаза. Этот взгляд был настолько пронзительным, честным и сильным, что Дженет испугалась. Она по-настоящему испугалась той лавины чувств, которая прямо сейчас готова была обрушиться на неё. Ей показалось, что она слишком незащищена перед ним, что эта чистая, внезапная симпатия сделает её слишком уязвимой. Она инстинктивно попыталась сделать полшага назад, её ресницы задрожали, а карие глаза испуганно метнулись в сторону моря.

Но Карим не дал ей сбежать. Он мягко, но уверенно перехватил её за талию, сокращая последние сантиметры между ними. Его пальцы другой руки — Не бойся меня, — прошептал он ей прямо в губы.

Дженет закрыла глаза, полностью растворяясь в его тепле. Карим наклонился, и их губы встретились в первом поцелуе. Это было невероятно нежно и одновременно горячо. Время остановилось, суэта дискотеки вдали стерлась, и весь мир сузился до этого соленого морского ветра и вкуса его губ. Дженет чувствовала себя самой счастливой на свете, полностью доверив свое сердце парню, который совсем скоро разобьет его вдребезги.

После той первой ночи их мир сузился до размеров этого приморского отеля. Все последующие встречи проходили точно так же — тайно, под покровом темноты, когда курортная суэта наконец затихала. Как только заканчивалась смена Карима, они сбегали ото всех.

Их любимым местом стала старая деревянная беседка, укрытая в самой глубине отельного сада, на скалистом выступе прямо над морем. Там, вдали от неоновых огней дискотеки, они могли сидеть по два, по три часа подряд, совершенно не замечая времени. Они кутались в один плед на двоих, слушали мерный, убаюкивающий рокот волн и просто разговаривали обо всем на свете.

В эти часы Карим полностью сбрасывал свою маску высокомерия и гордости. Из резкого, колючего парня он превращался в удивительно нежного и теплого. Очень часто, устав после тяжелого рабочего дня, он просто ложился головой на колени к Дженет. Он закрывал глаза, а она, замирая от счастья, робко перебирала пальцами его темные смоляные волосы. В такие моменты Дженет окончательно забывала про все свои комплексы. Ей больше не казалось, что её короткая стрижка или крашеная челка выглядят нелепо. Рядом с ним, чувствуя его дыхание у себя на коленях, она ощущала себя самой красивой, нужной и любимой девушкой на земле.

Они гуляли по ночному пляжу, держась за руки, оставляя следы на мокром песке, которые тут же смывал прибой. Они просто кайфовали друг от друга, растворяясь в этой чистой, внезапной любви с первого взгляда. Это было абсолютное, ничем не разбавленное счастье. Одно сплошное южное лето, которое, казалось, никогда не закончится.

И вот, наступил тот самый день. День, когда Дженет должна была собирать свой старый чемодан и навсегда уезжать из этого рая обратно в свой серый, далекий город.

Свой последний день в отеле Дженет провела в абсолютном одиночестве. Она не пошла ни на пляж, ни к бассейну. Весь день она бесцельно бродила по опустевшим аллеям сада, пытаясь запомнить каждый куст, каждый шум южной волны и с трудом сдерживая подступающие слезы. Её чемодан лежал в углу номера, собранный и застегнутый. Город, в который ей предстояло вернуться завтра, казался ей теперь чужим и холодным. Всё её сердце осталось здесь, на этом побережье, рядом с невысоким кареглазым парнем.

Ночью они встретились снова. Всё в той же уединенной беседке над черной морской бездной.

Ночью они встретились снова. Всё в той же уединенной беседке над черной морской бездной.

Но эта ночь странным образом отличалась от предыдущих. Между ними словно выросла невидимая, стеклянная стена. Они не обнимались. Карим держал дистанцию, его руки были глубоко спрятаны в карманах брюк, а на лицо вернулась едва заметная тень его прежнего, высокомерного превосходства. Он словно мысленно уже отпустил её и закрыл эту страницу своей жизни.

Дженет не выдержала. Горькие, обжигающие слезы хлынули из её карих глаз, стекая по щекам и капая на колени. Она судорожно вздохнула, упрямо пытаясь спрятать лицо за крашеной челкой.

Дженет не выдержала. Горькие, обжигающие слезы хлынули из её карих глаз, стекая по щекам и капая на колени. Она судорожно вздохнула, упрямо пытаясь спрятать лицо за крашеной челкой.

— Ну чего ты плачешь? Перестань, — тихо сказал Карим.

Он наконец сделал шаг ближе, протянул руку и аккуратно, подушечками пальцев, смахнул соленые дорожки с её лица. Его прикосновение было прохладным. Он посмотрел в её заплаканные глаза и уверенно произнес:

— Это ведь не конец, Дженет. Это только наше самое начало. Наш роман продолжится, вот увидишь. Я буду писать тебе каждый день.

И Дженет поверила. Её чистая, наивная и незащищенная душа ухватилась за эти слова, как за спасательный круг. Все её комплексы и страхи отступили перед его уверенным голосом. Она улыбнулась сквозь слезы, искренне веря, что их любовь с первого взгляда способна преодолеть любые расстояния.

Она уезжала со светлой надеждой в груди. Дженет тогда еще совершенно не знала, что Карим просто сказал то, что она хотела услышать. Она не догадывалась, что этот разговор — их последняя настоящая встреча, и что совсем скоро всё закончится для неё так невыносимо, сокрушительно больно.

Всю дорогу домой, пока за окнами поезда сменялись пейзажи, Дженет не выпускала телефон из рук. Карим писал ей. Каждое его сообщение на экране смартфона заставляло её сердце трепетать от счастья. После приезда их общение продолжалось целую неделю в том же романтическом ритме. Карим присылал фотографии моря, писал, что скучает по их беседе, и всем своим поведением показывал: он её любит. Чистая, наивная Дженет безоговорочно верила каждому его слову. Её комплексы отступили, уступив место огромной надежде на общее будущее.

Уже на вторую неделю Дженет начала замечать, что Карим меняется. Его сообщения становились короче, а ответы приходилось ждать часами. Гордый и высокомерный по своей натуре, Карим быстро пресытился ролью влюбленного на расстоянии. Вернувшись к своей привычной жизни в отеле, он снова почувствовал себя хозяином положения, а Дженет — лишь далекой девочкой, которая и так полностью в его власти.

Чувствуя, как он ускользает, Дженет робко пыталась поговорить. Переступая через свою стеснительность, она аккуратно просила его уделять ей чуть больше времени, отвечать хотя бы по вечерам. Но Карима это только раздражало. Его высокомерие не терпело никаких рамок и обязательств. На её нежные просьбы он отвечал холодными, короткими фразами в духе: *«Я занят на работе, у меня нет времени на пустые переписки»*.

Прошел месяц. Расстояние и холод Карима окончательно превратили её жизнь в кошмар. Он отдалился настолько, что Дженет казалась себе навязчивой и жалкой. И вот, в один из дней, когда она в очередной раз попыталась достучаться до него, Карим просто перестал открывать её сообщения. Он начал её тотально игнорировать.

Измученная бесконечным молчанием и холодом Карима, Дженет дошла до отчаяния. Ей казалось, что она медленно сходит с ума в своей пустой комнате, то и дело проверяя телефон. В глубине души всё еще жила надежда, что он просто занят. Ей до безумия хотелось спровоцировать его, заставить хоть что-то почувствовать, совершить какой-то поступок.

Дрожащими пальцами, глотая горькие слезы, она набрала сообщение, которое должно было стать проверкой:

«Карим, я так больше не могу. Это мучение, а не отношения. Если я тебе не нужна, давай просто расстанемся» Она отправила это и замерла, молясь всем сердцем, чтобы он ответил: *«Глупая, что ты такое говоришь? Я люблю тебя, просто много работы»*. Ей так важно было услышать эти слова, чтобы заглушить свои комплексы.

Телефон пискнул всего через минуту. Карим ответил мгновенно, словно только и ждал этого повода. На экране светилось всего одно короткое, леденящее душу слово:

Мир вокруг Дженет рухнул. Ей показалось, что ей в грудь вонзили осколок льда. Его высокомерное равнодушие проявилось во всей красе — ему было абсолютно всё равно. Ей

даже не пришлось собирать вещи, он просто вычеркнул её из своей жизни одним нажатием кнопки.

И тут Дженет испугалась по-настоящему. Страх потерять его навсегда оказался сильнее гордости. Теряя остатки самоуважения, она судорожно начала писать новое SMS, пытаясь все исправить, сгладить и повернуть назад. Ей было невыносимо больно, но она покорно пошла на унижение.

«Эй, ну ты чего, я же просто пошутила! Хотела проверить, скучаешь ты по мне или нет. Ты сразу так серьезно всё воспринимаешь!» — отправила она, подставив этот фальшивый, глупый смайлик, пока по её лицу градом катились настоящие слезы.

Карим прочитал это, стоя у своей барной стойки в далеком южном отеле. На его лице появилась предсказуемая, высокомерная усмешка. Он прекрасно понял, что никакая это не шутка, и почувствовал свою абсолютную власть над этой бедной, запутавшейся в себе девочкой. В итоге Карим просто...

Карим прочитал её судорожное сообщение с фальшивым смайликом. Его высокомерная усмешка стала еще холоднее. Он прекрасно понимал, сколько боли скрывается за этой мнимой «шуткой», но чужие страдания его не трогали. Ему надоела эта драма. Не говоря больше ни слова, Карим заблокировал её номер, окончательно закрыв для себя этот курортный эпизод.

Для него это была лишь короткая интрижка у моря. Для Дженет — крушение всего её мира.

После этого дня значение её жизни было полностью испорчено. Чистая, беззащитная девочка, которая когда-то приехала на курорт с крашеной челкой и робкой надеждой на счастье, сломалась под весом этого предательства. Одиночество в холодном городе душило её, а комплексы, с которыми она так отчаянно боролась, вернулись и разрослись до невероятных масштабов. Сердце болело так сильно, что физически не хватало воздуха.

В итоге, чтобы просто заставить себя просыпаться по утрам и заглушить эту непрекращающуюся внутреннюю бурю, Дженет пришлось обратиться к врачам и подсесть на антидепрессанты. Только таблетки помогали ей сохранять видимость нормальной жизни, превращая её чувства в глухую, серую пустоту.

В любовь она больше не хотела и не могла верить. Карим забрал у неё самое дорогое — её искренность и доверие к миру. Дженет на собственном горьком опыте поняла жестокую истину: первая любовь всегда оказывается самой болезненной, потому что ты отдаешь человеку всю себя, еще не зная, как сильно этот мир умеет бить наотмашь.

После того как Карим заблокировал её, жизнь Дженет превратилась в сплошной, непрекращающийся кошмар. Антидепрессанты лишь притупляли общую боль, но они не могли спасти её от самого страшного — панических атак.

Они накатывали внезапно, обычно по ночам, когда город затихал и в ушах Дженет снова начинал шуметь тот проклятый морской прибой. В такие моменты ей резко переставало хватать воздуха. Сердце готово было выскочить из груди, руки немели, а тело прошибал холодный пот. Ей казалось, что она умирает прямо здесь, на полу своей комнаты, в полном одиночестве. И каждый раз в эпицентре этого ужаса перед её глазами стояло одно и то же лицо — невысокий кареглазый брюнет в белоснежной рубашке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.